

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ ИНСТИТУТА КРУПНОЙ СДЕЛКИ В АКЦИОНЕРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Работа представлена кафедрой гражданского права.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. А. Молчанов

В статье проанализированы правовая природа и необходимость института крупной сделки в акционерном законодательстве.

Legal nature and necessity of the large transaction institute for the joint-stock legislation are analysed in the article.

Анализируя положения ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее – ФЗ об АО), можно выделить три группы сделок особого характера:

- крупные – связанные с изменением имущественного состояния общества;
- сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, – связанные с перераспределением контрольного пакета акций и, как следствие, ущемлением прав миноритарных акционеров;
- сделки по приобретению и выкупу акций, связанные с возможностью изменения уставного капитала акционерного общества либо с возможностью изменения самого статуса акционерного общества.

Институт крупной сделки введен законодателем с принятием ФЗ об АО в 1995 г. Федеральным законом от 07.08.2001 г. редакция ст. 78 ФЗ об АО была изменена². В настоящее время порядок волеобразования и волеизъявления акционерного общества при совершении крупных сделок регулируется действующей редакцией ФЗ об АО. О значимости и необходимости дальнейшей разработки данного института для развития акционерных обществ разумно говорить при выяснении сущности и института крупной сделки.

Установление специального режима заключения крупных сделок определено законодателем не случайно. Основной целью является сохранить активы общества

от необоснованного вывода и, как следствие, защитить и гарантировать имущественные интересы акционеров.

В литературе традиционно различают органы акционерного общества, которые формируют его волю («волеобразующие органы»), и органы юридического лица, которые одновременно и формируют волю, и выражают ее вовне в имущественном обороте («волеизъявляющие органы»)³.

К первым, как правило, относят общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет). Сформированную указанными органами волю юридического лица должны реализовывать единоличные (генеральный директор, директор) или коллегиальные исполнительные органы. Они являются, таким образом, волеизъявляющими органами, и прежде всего по их действиям можно судить о воле возглавляемого ими акционерного общества.

По мнению Е. А. Суханова, исполнительные (волеизъявляющие) органы одновременно всегда являются и волеобразующими, поскольку их деятельность не ограничивается только строгим исполнением воли, сформированной иными органами юридического лица⁴. Справедливость данной позиции очевидна, поскольку при заключении обычных хозяйственных сделок (не крупных и т. д.) директор исключительно собственным волевым решением делает оферту или акцептует.

Учитывая столь сложный механизм формирования и изъятия воли акционерного общества, а также в целях добросовестного исполнения директором собственных полномочий законодатель предъявляет повышенные требования к деятельности волеизъявляющих органов введением специального режима одобрения или согласования некоторых сделок, несоблюдение которого может повлечь признание заключенной сделки недействительной, что в итоге означает отрицательный экономический эффект для всех участников оборота.

Инициация сделки может исходить как от третьего лица, так и от самого общества (исполнительного органа), но в любом случае при наличии признаков особой сделки вся информация должна аккумулироваться в совете директоров общества. В обществе с числом акционеров-владельцев голосующих акций менее пятидесяти функции совета директоров осуществляет общее собрание акционеров, соответственно информация о той или иной сделке поступает непосредственно в общее собрание акционеров.

Первым вопросом, который необходимо рассмотреть, является вопрос о цене сделки. Законодатель дифференцированно подходит к определению органа, полномочного одобрить совершение крупной сделки. Так, если стоимость имущества, являющегося предметом крупной сделки, составляет от 25% до 50% балансовой стоимости активов общества, то одобрить совершение крупной сделки полномочен совет директоров. Порядок такого одобрения установлен законодателем императивно, в виде требования единогласного решения всех действующих членов совета директоров без учета выбывших. Если предположить ситуацию о невозможности обеспечить стопроцентную явку членов совета директоров (нахождение в долгосрочной командировке, болезнь и т. д.), то фактически и шансы получить одобрение крупной сделки равны нулю. Указанное позво-

ляет констатировать о существенном ограничении реализации гражданской правосубъектности акционерного общества в обязательственных правах, поскольку без соответствующего одобрения советом директоров общество не правомочно совершать данную сделку, в случае же ее совершения крупная сделка будет являться оспоримой, то есть при наличии определенных законом обстоятельств может быть признана судом недействительной.

Таким образом, складывается ситуация, когда законодатель, с одной стороны, заботясь о финансовой стабильности АО, создает определенный порядок заключения крупной сделки, а с другой стороны, ограничивает АО в реализации правосубъектности в обязательственных правах.

В отношении порядка определения цены сделки также необходимо отметить некую несогласованность норм, предусмотренных ст. 77 и ч. 2 ст. 78 ФЗ об АО и непоследовательность законодателя. Главой X ФЗ об АО предусмотрен порядок принятия решения об одобрении крупной сделки, установлен механизм определения цены отчуждаемого или приобретаемого имущества. Так, в соответствии с п. 1 ст. 78 в случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а в случае приобретения имущества – цена его приобретения, при этом п. 2 ст. 78 установлено, что для принятия советом директоров (наблюдательным советом) общества и общим собранием акционеров решения об одобрении крупной сделки цена отчуждаемого или приобретаемого имущества (услуг) определяется советом директоров общества (наблюдательным советом) общества в соответствии со ст. 77 указанного федерального закона. Статьей 77, в свою очередь, закреплено императивное правило о том, что в случаях, когда в соответствии с законом цена (денежная оценка) имущества определяется решением совета

директоров, она должна определяться исходя из его рыночной стоимости.

Таким образом, законодателем установлены два положения, противоречащие друг другу. В частности непонятно, каким образом должна определяться стоимость отчуждаемого имущества – исходя из балансовой или рыночной стоимости.

Если исходить из смысла ст. 77 ФЗ об АО, то при определении цены отчуждаемого имущества необходимо руководствоваться его рыночной стоимостью, что, по нашему мнению, представляется весьма разумным, особенно если учитывать цель, определенную законодателем для института крупной сделки – предотвращение выводов активов общества, поскольку, несомненно, рыночная цена имущества будет превышать в несколько раз балансовую стоимость имущества. При этом вероятность отчуждения дорогостоящего имущества будет сведена к минимуму.

Между тем судебная практика сложилась иначе, и сегодня, вопреки здравому смыслу и логике, под стоимостью отчуждаемого имущества понимается именно его балансовая стоимость⁵. Возникает вопрос:

для чего создавать институт, способствующий сохранению экономической составляющей хозяйствующего субъекта, если при реализации соответствующих норм указанная цель не достигается?

В связи с этим нельзя оставить без внимания мнение некоторых авторов о необходимости изъять из ФЗ об АО нормы о крупных сделках⁶.

Напротив, полагаю, что положения о крупных сделках должны присутствовать в отечественном акционерном законодательстве, поскольку такое специальное регулирование необходимо в силу специфики акционерного общества как субъекта обязательственных правоотношений, а именно в целях максимальной защиты акционерной собственности и не допущения бесконтрольного вывода активов в объеме, блокирующем возможность дальнейшей хозяйственной деятельности общества. Важно при этом, чтобы цель введения института крупной сделки совпадала с результатом реализации соответствующей правовой нормы. В связи с чем при определении цены имущества, подлежащего отчуждению, целесообразно исходить из его рыночной стоимости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3423.

³ Черепашин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Черепашин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 301; Черепашин Б. Б. Органы и представители юридического лица. Там же. С. 469.

⁴ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 241.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 09.02.2005 № КГ-А40/163-05 // Консультант Плюс.

⁶ Телюкина М. В. Комментарий к ФЗ «Об акционерных обществах». М.: Волтерс Клувер, 2005.